

Меня зовут У Чан, я — Уничтожитель. Впрочем, теперь, оглядываясь назад, я понимаю, что был лишь добычей, которую каждый волен кромсать как заблагорассудится. Нет, скорее, домашним питомцем, сбежавшим на время.

У Чан зажал кровоточащий живот, преодолевая боль, медленно привалился к дереву и без сил опустился на землю.

— Угх.

У Чан хотел что-то сказать, но рядом никого не было. Казалось, у него начались галлюцинации, и положение дел было вовсе не столь радужным. Лицо то искажалось от боли, то он на мгновение зажимурился, то вновь расслабленно приоткрывал глаза.

У Чан скосил взгляд вправо, и в его глазах забрезжил слабый огонёк. Без надлежащего лечения ему оставалось недолго.

Он через силу разлепил губы:

— Знаешь... кажется, в моей жизни никогда не было ничего хорошего. Моя жизнь словно... кхм.

Он, похоже, не желал договаривать, какой именно была его жизнь. Никто не знал, как он сам оценивал себя, и никто не ведал, через какой ад ему пришлось пройти.

— Возвращайся с нами. Я помогу смягчить твоё наказание. Ты ведь и сам понимаешь, что долго не протянешь.

У Чан, привалившись к дереву, лежал не шевелясь, словно мертвец, и никак не ответил. В его положении он мог лишь испытывать муки, но не умирать.

— Лучше подумай о том, нужен ли тебе врач. С такими ранами долго не живут, тебя поразило неизвестное умение.

Мужчина заговорил снова, его голос звучал пугающе холодно — возможно, у него был паралич лицевых нервов.

У Чан кашлянул, из уголков рта хлынула алая кровь. Смешавшись с кровью из раны на животе, она быстро пропитала землю, окрашивая её в багровый.

— Я знаю... Но если я вернусь сейчас, кхм, наказание действительно смягчат?

На полуслове его прервал новый приступ кровавого кашля.

— Лян Юн, я знаю: стоит мне назвать местонахождение того человека, как все проблемы исчезнут. Но чего ты не знаешь...

На этом он умолк и больше ничего не произнёс, просто тихо сидел.

Лян Юн молча смотрел на него, в его глазах читалось полное непонимание. Наконец он махнул рукой и бросил стоявшей неподалёку девушке с белыми волосами:

— Подойди и исцели его, так он долго не протянет.

Уже отвернувшись, он добавил, словно напоминая:

— Мы не одобряем твоих поступков, но не забывай: мы всегда рядом.

Беловолосая девушка подошла, опустилась на одно колено и протянула изящную белоснежную руку.

На её ладони постепенно проступила золотистая шестиконечная звезда. Лучи тянулись к краям ладони, разгораясь всё ярче и ярче — так начинался процесс исцеления.

— Госпожа Бай, давно не виделись.

У Чан выдавил из себя улыбку, но вышло ужасно натянуто.

— Да... И надо же было тебе дойти до такого? Сбежал на столько времени, если бы не...

Дальше она не смогла говорить. Ведь они действительно не виделись целую вечность, они, отряд «Си Синь».

В этом отряде никто не был лишним.

Ни один человек не мог пропасть.

Девушку звали Бай Ли, она была врачом их отряда. Из всех Линьчжэ, владеющих искусством балансировки между чернеющей смертью и белеющей жизнью, она ближе всех подошла к самой грани.

— Да...

Голос У Чана становился всё тише, так тихо, что подтверждение едва можно было разобрать.

— Капитан, разве ты не мог вернуться? Разве мы не клялись, что наш отряд не должен

лишиться ни единого бойца? Ни один человек не смеет пропасть!

Бай Ли лечила его и одновременно говорила. Когда-то они были единым целым, но во время возвращения из очередной миссии что-то пошло не так. Как раз в тот момент, когда их капитан У Чан вёз их назад.

— У Чан! Ты что творишь?!

У Чан, которого в тот момент сочли спасённым, внезапно ударом ноги вышиб заднюю дверь машины и, схватив за руку связанного Гао Ци, выпрыгнул на ходу.

В тот самый миг, когда они коснулись земли, он мгновенно применил своё умение:

[Сонный путь воли: Уничтожитель]

[Ореол массы]

Это позволило У Чану в одно мгновение переместиться в пространстве в радиусе ста метров от себя.

Всего одно движение — и У Чан уже далеко позади. Остальные спохватились и попытались отреагировать, но было уже поздно.

Он.

Уже ушёл.

Никто не понимал, чего он добивается. Прекрасный капитан, и вдруг — заклеимён преступником.

У Чан молча стоял вдалеке.

Просто бросил прощальный взгляд и зашагал прочь.

У Чан медленно закрыл глаза.

Он слишком устал. Ему хотелось немного поспать.

— ...

Медленно приоткрыв глаза, он внезапно понял, что вокруг лежат руины зданий. У Чан как раз шёл домой, когда его накрыло обрушившимся домом, но, к счастью, он был Линьчжэ.

— Угх... Чуть не помер!

Окружающие руины дали У Чану понять: здесь разразилось событие класса [Разрушение]. Только катастрофы такого масштаба оставляли подобные последствия. Хотя он и не знал точного уровня угрозы, масштабы бедствия говорили сами за себя.

Обычное [Разрушение] несёт угрозу целому городу.

Среди всех бедствий существует [Бездна] — уровень опасности, способный уничтожить целое государство. А выше неё лежит то, что случается раз в тысячелетие, способное стереть с лица земли весь мир.

«Иллюзорное Разрушение».

Впрочем, все катастрофы, достаивающиеся имени «Иллюзорное Разрушение», всегда были рукотворными. Только по воле человека может случиться «Иллюзорное Разрушение». И не только человека, но и...

Все попытки спровоцировать событие класса «Иллюзорное Разрушение» с треском провалились, не увенчавшись успехом ни разу.

— Хорошо хоть не задело жизненно важные органы, отделался парой царапин. Какая удача.

У Чан выбрался из-под обломков. Ещё недавно прекрасный и процветающий город в его глазах теперь выглядел так, будто по нему прошла война — нет, разрушения были куда более тотальными и жуткими.

Куда ни кинь взгляд, конца и края руинам не было видно. Земля под ногами поднялась за счёт груды обломков разрушенных зданий. У Чан остолбенело смотрел перед собой, в его взгляде застыла нечитаемая смесь чувств.

Там, где горизонт тонул в пыли, выжившие люди, поднявшись на ноги, выглядели точь-в-точь как он.

Они видели людей, которых прихлопнуло обломками наповал — бесчисленное множество тел. Если выражаться мягко, им не повезло. А если говорить прямо... они были обычными людьми, не Линьчжэ.

— Есть здесь кто-нибудь?! Спасите меня, спасите нас!

Стоило раздаться крикам о помощи, как выжившие очнулись от оцепенения и бросились спасать людей. Большинство из них были Линьчжэ, именно поэтому им и удалось выжить.

— Сюда!

Они вытаскивали погребённых под землёй одного за другим. Некоторых спасённых уже нельзя было спасти — они умирали от тяжести ран, не дождавшись помощи.

— Есть тут врач?! Ау! Здесь человеку совсем плохо, есть кто-нибудь?!

Этот человек кричал в отчаянии. Вокруг толпились Линьчжэ, но среди них не нашлось ни одного со специализацией Вдохнувшего Жизнь. Он звал снова и снова...

Но в ответ по-прежнему стояла тишина. Он не хотел мириться с этим. Он... ведь всех их откопал, так почему же он оказался бессилен? Ему оставалось лишь смотреть, как человек угасает.

Беспомощность, страх, скорбь.

Всё это запечатлелось на лицах каждого присутствующего. Они впервые столкнулись с тем, что повергло их в отчаяние. Им было страшно, но больше всего страдали выжившие обычные люди.

И тем не менее они продолжали идти вперёд, вытаскивая пострадавших. Все они охвачены ужасом, но в этот самый миг выбирали спасение жизнью.

И в этот миг страха в их сердцах рождалось странное чувство. Чувство, которое присуще людям издавна, хотя вспыхивает далеко не всегда.

«Мужество».

Первое, что увидел У Чан, — как они спасают людей. Он остро прочувствовал это; именно тогда в нём впервые пробудилось нечто эфемерное, ставшее толчком для будущего «?».

Подобное происходило не впервые, катастрофы уровня [Разрушение] случались часто. И хотя людей вытаскивали со всей возможной поспешностью, уцелевших оставалось совсем немного.

Причиной всех этих бед неизменно становились подземные твари.

«Пожиратель».

Никто не знал их точного облика, но все с уверенностью могли сказать одно: они были колоссальными и обладали разрушительной мощью.

Но по сей день никто не понимал, зачем им понадобилось рушить города, не преследуя цели истребить человечество.

<http://bllate.org/book/21077/2141655>